

Мужун Чжи с некоторым сопротивлением взял колокольчик с голосом воды, поднёс к уху и слегка встряхнул. Послышался шуршащий, подобный облакам и луне звук, словно золотой и серебряный песок рассыпался по нефритовому блюду. На мгновение он застыл в ошеломлённом восхищении, и это выражение лица невероятно удовлетворило Се Люя.

— Ну как? Нравится? Правда же нравится?

— Не хочу, — Мужун Чжи опустил взгляд и сунул колокольчик обратно ему в руку.

— Что такое? Т-тебе не нравится?

— Я... не достоин такой вещи.

— Что за слова! Он тебе больше всех идёт!

Мужун Чжи отвёл взгляд в сторону, его лицо выражало сложные чувства:

— Ты... не нужно дарить мне такие вещи. Я не стою этого.

— Эх, раз нравится, но брат не хочешь... — Се Люй покрутил глазами, затем тут же прицепил колокольчик себе на пояс. Подпрыгнул, ещё раз подпрыгнул — прекрасный звук водяного колокольчика непрерывно зазвучал в комнате.

— Ну как? С таким приятным звуком, А-Чжи, ты теперь меня ещё больше любишь?

Мужун Чжи ошарашено смотрел, как этот уже немолодой мужчина резвится и веселится в комнате, совершенно не зная, что и думать.

Се Люй пробежал круг по комнате и вернулся к шезлонгу, протянул руки, подхватил Мужун Чжи и перенёс его на кровать.

— Ладно, уже почти за полночь, А-Чжи, давай-ка поспим пораньше. Завтра утром разве нас не пригласили тот глава усадьбы и господин Ся попробовать свежеприготовленный утренний чай?

Спать действительно пора.

Но что значит «давай-ка поспим»?

У тебя же есть своя комната? Как это так... ты с совершенно естественным видом забираешься на кровать?

Се Люй не только открыто забрался на кровать, но ещё, глядя на Мужун Чжи, принялся вздыхать:

— Эх, эта Горная усадьба Кленового Листа, право слово. Одну твою нижнюю рубашку намочили, а запасной сменной одежды даже не приготовили. Давай, А-Чжи, снимай, снимай быстрее. Как ты собираешься спать в моём верхнем халате? Весь помнётся, я же его завтра ещё носить буду!

Мужун Чжи ничего не оставалось, как сначала вернуть верхний халат Се Люю, а самому, совершенно голым, залезть под одеяло. Се Люй, повесив халат, тут же откинул одеяло и тоже забрался внутрь.

— Сегодня и вправду смертельный холод. А-Чжи, давай быстрее, дай мне согреться.

— Ой! — Мужун Чжи оказался совершенно голеньким, и ощущения при прикосновении были просто необычайными!

— Ты... отпусти.

Се Люй и вправду отпустил. Но как только отпустил, тот, кто только что жаловался на холод, теперь лишь в нижней рубашке откинул одеяло, перевернулся и оседлал Мужун Чжи.

— Что ты делаешь?

На лице Се Люя была искренность:

— А-Чжи... если позже не сможешь уснуть, можешь разбудить меня, я помогу тебе заснуть! В конце концов... пока я в последнее время ещё могу, нужно использовать вещи по максимуму! Гарантирую полное удовлетворение!

В ту ночь бывший великий генерал Чжэньюань перед сном снова был жестоко избит, после чего почувствовал невероятную свежесть в голове и полное удовлетворение во всём теле.

* * *

Рано утром следующего дня Мужун Чжи открыл глаза, а Се Люя на соседней подушке уже не было.

Вчера ещё говорил, что останется рядом, неужели, проснувшись утром и протрезвев, тут же передумал и сбежал?

Мужун Чжи горько усмехнулся. Что ж, куда он хочет бежать, какое мне до этого дело?

В конце концов, с самого начала я не верил его вранью.

Выйдя за дверь, он увидел, что А-Ли заваривает чай.

— Учитель, вы проснулись! К-как вы себя чувствуете? Внутренняя сила немного восстановилась?

— То, что я полностью потерял внутреннюю силу, это Се Люй тебе сказал?

А-Ли кивнул:

— Да! Генерал Чжэньюань рано утром ушёл, сказал, что идёт в городскую ломбард. Говорит, раз учитель теперь лишился внутренней силы, боится, что кто-то придёт искать учителя для провокаций и ссор, поэтому специально разбудил ученика и велел дежурить снаружи.

Вот как...

Мужун Чжи молча подумал, он ведь... довольно предусмотрительный.

На самом деле, Се Люй был совсем не предусмотрительным.

Он рано утром, полный энтузиазма, с огромной грудой золота, серебра и драгоценностей пришёл на восточный рынок города Лоцзин и только там обнаружил, что пришёл слишком рано — ни один ломбард, ювелирная лавка или контора по обмену банкнот ещё не открылись.

Просчёт! Знал бы, сначала позавтракал бы вкусным утренним чаем в Горной усадьбе Кленового Листа, а потом уже пошёл!

Впрочем, в городских закусовых для завтрака, наверное, тоже неплохо кормят?

Се Люй заказал две слоёные лепёшки, яйцо и миску масляного чая. Пока ел, остроумно подслушивал, как за соседним столиком двое бездельников, которым нечем заняться с утра, потягивая чай и щёлкая семечки, обсуждают любовную драму третьей госпожи Линь Сяоде из Павильона Линвэй и мага Дуань Си из демонического ордена Цанхань.

Именно по этому поводу Тан Цзи и Ся Даньси и попросили Мужун Чжи спуститься с горы помочь.

Ныне река и озёра разделены на север и юг: на севере — Павильон Линвэй, на юге — Горная усадьба Кленового Листа, оба — столетние семейства, одни из первых в мире рек и озёр.

У главы Павильона Линвэй есть один сын и три дочери. Младший сын ещё ребёнок. Покойная старшая дочь была замужем за главой Горной усадьбы Кленового Листа Тан Цзи. Вторая дочь вышла замуж за столичного чиновника. А третья дочь, Линь Сяоде, с детства была помолвлена, её жених — второй сын с Горы Знаменитых Мечей, Ся Даньси.

О том, как эта воспитанная в глубинах покоев третья госпожа Павильона Линвэй познакомилась с магом Дуань Си, и как между ними, представителями добра и зла, переплелись любовь и ненависть, народные слухи в основном могут сравниться с разнообразными способами смерти великого генерала Чжэньюань Се Люя в устах рассказчиков — различные легенды о чувствах и мести праведной госпожи и мага до сих пор с удовольствием обсуждаются в мире рек и озёр.

Но мало кто знает, что третья госпожа Линь уже покинула этот мир.

Хотя в мире рек и озёр все знают, что у третьей госпожи и мага Дуань Си были различные любовные перипетии, но то, что третья госпожа впоследствии, не считаясь с положением, сбежала с ним, и родной дом Павильон Линвэй, и семья жениха Гора Знаменитых Мечей сочли слишком постыдным и не желали предавать огласке.

И уж тем более почти никто не знает, что третья госпожа впоследствии забеременела, но была жестоко брошена Дуань Си, скиталась на чужбине, пока её не нашёл посланный её шурином Тан Цзи человек. В Горной усадьбе Кленового Листа она родила сына и вскоре умерла от тоски.

Тан Цзи уже подробно доложил обо всём главе Павильона Линвэй, и жених третьей госпожи Ся Даньси тоже всё узнал. Остальные в мире рек и озёр в основном об этом ещё не слышали. Особенно супруга главы Павильона Линвэй, из-за слабого здоровья не выносившая потрясений, поэтому с момента побега третьей госпожи глава не осмелился рассказать ей правду, а лишь обманул, сказав, что дочь уехала в город Лоцзин к жениху Ся Даньси.

Сейчас госпожа думает, что дочь уже более полугода живёт в доме жениха, но видит, что Гора Знаменитых Мечей всё медлит со сватовством, словно намеренно обижает её дочь, и очень негодует. Глава Павильона Линвэй, видя, что скрывать больше не удастся, но боясь говорить жене правду, мог лишь обратиться к Тан Цзи и Ся Даньси, чтобы вместе обсудить выход из положения.

Тогда Тан Цзи и вспомнил о Мужун Чжи из Дворца Внимающих Снегу.

Тело третьей госпожи после трёх дней вымачивания в Пруду красных снадобий поместили в хрустальный гроб, и оно перестало разлагаться. А то, о чём просили Мужун Чжи Тан Цзи и Ся Даньси, — это управлять телом третьей госпожи Линь, провести с Ся Даньси свадебный пир и обмануть всех в мире рек и озёр, включая госпожу.

С тех пор людям в мире рек и озёр нечего будет обсуждать. А Павильон Линвэй находится далеко в Пуяне, с этих пор выданная замуж дочь — это вода, выплеснутая за порог. Даже если впоследствии они больше не увидятся, госпожа должна успокоиться.

Что касается Ся Даньси, у него и так уже полным-полно наложниц, есть ли главная жена, настоящая она или ложная — ему всё равно.

Се Люй не мог дать оценку такому подходу. Зато он подумал, что глава Павильона Линвэй очень заботится о жене, и это стоит перенять.

* * *

Позавтракав, он немного полюбовался на реку Ло с Башни с видом на реку. Лавки на восточном рынке тоже потихоньку открылись.

Се Люй встал, взбодрившись — пора обменивать вчерашние хорошие вещи из Павильона Сокровищ на банкноты!

Хотя тащиться рано утром с такой кучей добра выглядело, мягко говоря, нелепо, практически как явная надпись «я вор, вчера ночью только что украл огромный тюк».

Чудо заключалось в том, что ломбардам и ювелирам города Лоцзин было всё равно на происхождение вещей, лишь бы они были достаточно изысканными и хорошими, они всё равно соглашались купить их по высокой цене.

Таким образом, оставив себе несколько особенно понравившихся сокровищ, а также ещё несколько предметов, слишком замысловатых или странных, которые никто не осмелился принять, Се Люй обменял абсолютное большинство золотых, серебряных и драгоценных предметов. В итоге набралось более девятисот тысяч лянов банкнотами. Се Люй грубо прикинул — этого хватит, чтобы до конца жизни каждый день кутить и не знать забот о еде и питье.

В очередной раз глубоко почувствовал, насколько богата Горная усадьба Кленового Листа.

Надо знать, что годовые расходы резиденции генерала Чжэньюань в прошлом составляли всего несколько тысяч лянов. А то, что он сейчас вынес, — это менее одной сотой или даже одной тысячной от сокровищ Павильона Сокровищ Горной усадьбы Кленового Листа.

Начинается развитие сюжета! Вы угадали, князь Нин позже появится. Не нужно расстраиваться, бедная монахиня — родная мама. Верьте родной маме. (брехня)